

ХАРЬКОВСКАЯ

ГУБЕРНСКИЯ

ВѢДОМОСТЬ

Подпись на заголовке:

Плата за объявление:

	На годъ.	На 1/2 года.	На 3 мес.	На 1 мес.
Без доставки и пересылки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою на домъ	9 „	6 „	4 „	(1 „ 40 „
Съ пересылкою	10 „ 20 „	6 „ 60 „	4 „ 20 „	

Цѣна отдельному номеру въ конторѣ редакціи 10 коп. Подпись принимается: а) въ конторѣ редакціи въ Харьковѣ въ Копномъ переслѣдѣ, въ домѣ Общества Взаимного Кредита Птикашниковъ, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

ПОДПИСКА НА ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ ВЪ 1879 ГОДУ

принимается на условіяхъ, означен. въ заголовкѣ вѢДОМОСТЕЙ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Часть официальная: Дѣйствія правительства по харьковской губерніи.—Торги.—Продажи.
Часть неофициальная: Правительственные сообщенія.—Мѣстная хроника.—Внутренній извѣстія.—Телеграммы.—Послѣднія извѣстія.—Заграничные извѣстія.—Разныя извѣстія.
Справочная свѣдѣнія.—Частные объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Отъ харьковского городского общественнаго управления.

I.

Городская управа вызываетъ врачей свободныхъ отъ должностей и частной практики, желающихъ принять на себѣ дневное дежурство въ аптекѣ или санитарный осмотръ въ городѣ, заявить о томъ управѣ помѣщающейся на харьковской улицѣ въ домѣ Пашенко-Тряпкина. Заявленія принимаются ежедневно отъ 11 до 2 часовъ дня кроме праздничныхъ дней.

II.

Стъ санитарного совета харьковского города скаго общественнаго управления.

Предпринимаемая городскимъ общественнымъ управлениемъ мѣры противъ появления чумы въ Харьковѣ, главнымъ образомъ направлены къ тому, чтобы открыть своевременно источникъ заразы и предупредить ее распространение. Вполнѣ достичь этого, можно только при дѣятельномъ содѣйствіи домовладѣльцевъ, если они будутъ внимательно наблюдать за здоровьемъ своихъ жильцовъ и о каждомъ подозрительномъ случаѣ тяжелому заболѣванію немедленно сообщать или врачу или въ аптеку, где измѣнено дежурство медика. Невнимательность въ этомъ отношеніи домовладѣльца можетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія какъ для него самаго, и окружающихъ такъ и для сосѣдей, а потому призывается по-полезнѣмъ избрать попечителей, которые освѣдомлялись бы ежедневно о здоровье живущихъ по сособѣству и наблюдали бы за исполненіемъ предлагаемыхъ жителемъ и основанныхъ на указаніяхъ опыта и науки санитарныхъ правилъ. Городская дума не нашла удобнымъ выбирать изъ попечителей домовладѣльцевъ, безъ собственного ихъ на согласия и поручила санитарному совѣту пригласить желающихъ. Санитарный совѣтъ убѣжденъ что весьма многие домовладѣльцы желаютъ принять на себя немногосложнѣй обяза-ности попечителя, и по взаимному междусобо соглашенію раздѣлятъ городъ на небольшия удобные для надзора участки. Мѣра эта, въ особенности важна въ тѣхъ частяхъ города, где по малограмотности и неравностоѣ большей части жителей трудно ожидать отъ нихъ сознательнаго исполненія правилъ установленныхъ для пользы ихъ личной и общественной. Желающій принять на себѣ попечительство приглашается прислать записку въ городскую управу о взятомъ подъ его наблюденіе участкѣ, съ своимъ адресомъ, и приступить тотчасъ же къ надзору. Общий списокъ попечителей будетъ опубликованъ. Продолжительность времени въ теченіи котораго жители должны оставаться въ наблюдательномъ положеніи опредѣлить теперь невозможно.

III.

Впередъ до пріисканія медикою для дневнаго дежурства назначено дежурство студентовъ 5-го курса съ 7-ми часами утра до 7-ми вечера въ аптекахъ: Савченко на Екатеринославской улицѣ, Кирillova на Торговой площади, Лапина за Харьковскимъ мостомъ и Тутаева за Нетечью, почное же дежурство студентовъ существуетъ во всѣхъ девяти аптекахъ. Жители приглашаются давать знать въ означеніи

пункты о всякомъ тяжеломъ случаѣ заболѣванія.—1

По случаю увеличенія числа околодочныхъ надзириателей г. Харькова, городъ съ утвержденіемъ г. начальника губерніи раздѣленъ на 36 околотковъ, описание коихъ слѣдуетъ:

1-й участокъ.

1-й околотокъ.

Отъ рѣки Харьковъ лѣвая сторона Елинскаго переулка до Нетечинской улицы; въ лѣво лѣвая сторона Нетечинской улицы до церкви Св. Михаила по Михайловской и Вознесенской площадямъ и Бахметьевскому переулку до рѣки Харьковъ и затѣмъ въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до первоначального пункта.

Въ составъ 1-го околотка входятъ: часть лѣвой стороны Елинскаго переулка, лѣвая сторона Нетечинской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская, Дворянская части Михайловской и Старомосковской улицы, переулки: Булгаковский и Вознесенский.

2-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская, Дворянская части Михайловской и Старомосковской улицы, переулки: Булгаковский и Вознесенский.

3-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

4-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

5-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

6-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

Въ составъ 3-го околотка входитъ: одна сторона Михайловской площади съ реальными училищемъ, Вознесенской скверъ, Почтовый переулокъ, Примѣровская улица, Рыжовская набережная и переулокъ, лѣвая сторона Старомосковской улицы, Сомовская, Искрицкая и Монастырская улицы, Санджаровская переулокъ и Малиновская улица.

7-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

Въ составъ 4-го околотка входитъ: одна сторона Михайловской площади, Михайловская улица, одна сторона Старомосковской улицы, одна сторона Змievской, Петинской, Переулки: Савельевской, Веселой и Аптекарской.

8-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

Въ составъ 5-го околотка входитъ: одна сторона Конной площади, Тарасовская улица, одна сторона Молочной, одна сторона Змievской, Петинской, Переулки: Савельевской, Веселой и Аптекарской.

9-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

Въ составъ 6-го околотка входитъ: одна сторона Конной площади, Тарасовская улица, одна сторона Молочной, одна сторона Змievской, Петинской, Переулки: Савельевской, Веселой и Аптекарской.

10-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

Въ составъ 7-го околотка входитъ: одна сторона Конной площади, Тарасовская улица, одна сторона Молочной, одна сторона Змievской, Петинской, Переулки: Савельевской, Веселой и Аптекарской.

11-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

12-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

13-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

14-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

15-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

16-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

17-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

18-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

19-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

20-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

21-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

22-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

23-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

24-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

25-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

26-й участокъ.

Отъ рѣки Харьковъ до Мѣщанской улицы, въ лѣво по берегу рѣки Харьковъ до Старомосковской улицы, церкви Св. Михаила, правая сторона Михайловской и Вознесенской площадей, улицы: Вознесенская и Григорьевская.

сю чрезъ недѣлю. Возвращение Бисмарка въ Берлин ожидается на будущей недѣле. Неудачи, испытанные министризмом правительства въ области экономическихъ вопросовъ и относительно стѣсненія свободы депутатовъ имперскаго парламента, оказали тяжелое впечатлѣніе на имперскаго канцлера. Онъ жалуется на недоволіе и, говорить, выражаетъ желаніе дать себѣ отъихъ. Утвержденіе французской республики привело Бисмарка въ отчаяніе, но за то возбудило въ немъ прежнюю энергию. Онъ рѣшилъ возстановить тройственный союзъ, хотя даже цѣлой удовлетвореніе желанія Россіи относительно соединенія Болгаріи съ восточнou Румынію, за что по разсчетамъ Бисмарка Россія охотно будетъ поддерживать внутреннюю и внешнюю политику германского канцлера.

Газета, 21 января. Военный министръ внесъ въ палату депутатовъ требование чрезвычайного кредита въ 90 миллионовъ лиръ, въ дополненіе къ военному бюджету. Палата признала неотложность этого проекта.

ПЕТЕРБУРГЪ, 22 января. Сегодня, 22 января, въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ правительства сената слушались донесеніе старшаго предсѣдателя московской судебной палаты и кассационная жалоба присяженаго поѣбренаго Лохвицкаго объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ решения палаты по дисциплинарному о немъ дѣлу. Правительствующій сенатъ опредѣлялъ рѣшеніе общаго собранія московской судебной палаты, на основаніи 368 и 4 пункта 291 статей учрежденія судебныхъ установлений, отмѣнить со всіми послѣдствіями.

ПАРИЖЪ, 3 февраля (22 января). Послѣ того какъ всѣ усилия уговорить Дюфора оставаться оказались тщетными, Грэви предложилъ составить новый кабинетъ Ваддинтону, министру иностраннѣнныхъ дѣлъ.

Франція истекшая недѣля ознаменовалась миролюбивымъ разрѣшеніемъ кризиса, вызванаго несогласіемъ между министерствомъ Дюфора и маршаломъ Мак-Магономъ. Несогласіе эти касались вопроса объ освѣженіи личнаго состава высшихъ военныхъ начальниковъ путемъ замѣны генераловъ, преданности которыхъ республики возбудила сомнѣнія, болѣе искренними республиканцами. Съ точки зрења республиканскаго большинства, такая замѣна имѣла огромную важность, въ смыслѣ мѣры, обеспечивающей нынѣшній образъ правленія отъ возможности монархическихъ покушеній даже переворота. Большинство естественно же хотѣло видѣть въ арміи орудіе, повинующеся вѣяніямъ, не враждебнымъ тому строю, которому Франція обязана установлениемъ прочнаго внутреннаго спокойствія и порядка; но маршалъ Мак-Магонъ, взглянувъ на дѣло, быть можетъ, съ исключительно военной точки зрења и упакавъ изъ вида политическую роль, которую, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, играетъ армія, остановился на мысли, что смыченіе въкоторыхъ нынѣшнихъ командировъ повело бы къ дезорганизаціи боевыхъ силъ Франціи. Не желая уступать по этому вопросу, маршалъ предпочелъ сложить съ себѣ полномочія президента республики, о чемъ и заявилъ 18 (30-го) января палатамъ. Обстоятельство это, какъ видно, не застало палаты врасплохъ, соединившись въ конгрессъ, онъ быстро рѣшилъ вопросъ о замѣщеніи маршала Мак-Магона предсѣдателемъ палаты депутатовъ, Жюлемъ Грэви, который былъ избранъ въ президенты республики большинствомъ 563 голосовъ. На мѣсто же выѣбывшаго изъ палаты Грэви, президентомъ палаты избранъ Гамбета (314 голосами изъ 405). Такимъ образомъ, республиканская партія вполнѣ вознаградила себя за тѣлесное уроненіе, которое она нанесла императорскому правительству, и ограничивалась постоянно одними существенными вопросами. Впрочемъ, она рѣзко высказалась противъ илебисцита. 4 сентября 1870 года Грэви выѣбывъ себѣ противъ учрежденія диктатуры и за сохраненіе законныхъ формъ. Въ 1871 году его избрали национальное собрание, где онъ былъ выбранъ президентомъ. Грэви держался лѣвой стороны. После насыщенія его генераломъ и фанатическимъ врагомъ христіанъ, есть характеристическая черта положенія и настроения у него. Дѣло дошло до того, что воспитанники школы Панкальди сложили ругательные куплеты противъ недруговъ Сулеймана и грозили возмутиться, если этотъ «мусульманский герой» будетъ осужденъ военнымъ судомъ. Эти матеріи рѣчи сильно устрашили президента военного суда, Салихъ пашу, который, также какъ Мидхатъ-паша и Ахметъ-Вефиксъ-паша, есть сынъ ренегата еврея.

Самъ султанъ, подчинясь различнымъ вліяніямъ, создалъ военный советъ для пересмотра процесса. Услышавъ, что и второй приговоръ намѣревался кассировать подобно первому, Фуадъ-паша, одинъ изъ храбрѣшихъ и несомнѣнно одинъ изъ наиболѣе преданныхъ султану турецкихъ генераловъ, подалъ въ отставку, которая однако не была принята. Такъ какъ чрезвычайное заѣданіе совѣта, происходившее подъ предсѣдательствомъ султана, не привело ни къ какому результату, то Абдуль-Гамидъ назначилъ специальну коммиссію, которая еще разъ разсмотрѣла дѣло обвиняемаго. Въ видѣ, что въ концѣ концовъ онъ будетъ просто-на-просто отправленъ въ ссылку и побѣдетъ отдыхать на своихъ окровавленныхъ лаврахъ въ тѣни поморцевъ деревни Митидены или душнѣхъ мѣръ Лесбоса.

Другой палачъ болгаръ, Гафизъ-паша, оснапъ почестями и введеніемъ въ званіе министра полиціи на мѣсто Сафетъ-паша. Послѣдній слишкомъ любилъ деньги, что и погубило его. Онъ, какъ смыслило, былъ столь неразборчивъ въ средствахъ для приобрѣтенія онъ, что найдено было необходимымъ удалили его за неумѣніе соблюдать приличіе въ дѣлѣ взятокъ. Сверхъ того, онъ очень любилъ кѣбкѣ напитки, къ которымъ пристрастился во время кримской войны.

Гафизъ-паша, его пресмѣнникъ, принималъ дѣятельное участіе въ страшныхъ болгарскихъ убийствахъ въ маѣ 1876 г. Лордъ Дарби требовалъ, чтобы его повѣсили вмѣсть съ Шеффетъ-пашой и двумя другими. Но эти четыре храбреца, посаженные мусульманскимъ правосудіемъ, здравствуютъ понынѣ и готовы снова начать свои подвиги.

Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ слѣдующія данными объ экономическомъ и финансовыхъ положеніи Турціи:

«Бумажные деньги все падаютъ и вчера достигли курса 485 піастронъ на килограммъ за ливъ золота. Ничто не помогло денежнымъ дѣламъ Турціи, ни прекрасная обѣщанія Зугді-паша, ни превосходная, но дурно примѣненная мѣры, которая присовѣтовала нашъ соотечественникъ г. Дево. Виноваты же ажютъ, а также министръ, не вѣривший въ господина Ташкінскаго, который доказалъ, что борьба съ имѣніемъ, а не съ имѣніемъ, должна быть въ интересахъ Турціи, воровство, хищеніе, недобросовѣтность всѣхъ турецкихъ чиновниковъ, и наконецъ

личное избрание его въ президенты палаты состоялось въ 1876 году.

Извѣстія изъ Турціи указываютъ на близкость узаконенія вопроса о границахъ Черногоріи. Турецкія войска уже начали вывозить свое орудіе изъ Подгорицы, Служа и Жабляка, послѣ чего вскорѣ должна будетъ начаться сдача черногорцамъ всѣхъ пунктовъ, присужденныхъ имъ берлинскимъ конгрессомъ. Этимъ будетъ сдѣланъ значительный шагъ въ дѣлѣ выполненія берлинскаго трактата вообще. (Р. И.)

* Константинопольскій корреспондентъ Moniteur Universel пишетъ, отъ 17 января:

«Человѣкъ, причинившій наибольшую болгарамъ, учинившій избѣнія въ Карловъ и Ени-Загрѣ, воздвигавшій въ Сливно, проходившій по побѣдѣ кровожадной гибѣ по троцетавшей отъ страха Болгаріи,—Сулейманъ, капитаномъ прусскаго генерального штаба, мы находимъ описание повара, повидимому, избѣгнѣтъ наказанія, вполѣ имъ заслуженного. Санджапаша, тотчасъ по достижени имъ власти, вѣрѣлъ было уже уничтожить въ хомолку приговоръ, присуждавшій къ смерти „бѣглеца изъ Софіи“ и возобновить его процесъ.

Новая судебная превіа, въ которой Сулейманъ защищался съ большою ловкостью и энергией, повели къ болѣе снискодительному приговору, а именно къ десятилѣтнему тюремному заключенію, къ разжалованію и лишению гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ заслугу огромное число истребленій имъ болгаръ. Много будетъ ему прощено за то, что онъ много убивалъ, и со временемъ мусульманские историки переведутъ для него на турецкій языкъ прозвище Болгархтона, которое дали византійские историки императору Василию. Эта нѣжность населения и въ особенности мусульманской молодежи къ генералу неспособному и трусливому, но разжалованному и лишенному гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ заслугу огромное число истребленій имъ болгаръ. Много будетъ ему прощено за то, что онъ много убивалъ, и со временемъ мусульманские историки переведутъ для него на турецкій языкъ прозвище Болгархтона, которое дали византійские историки императору Василию. Эта нѣжность населения и въ особенности мусульманской молодежи къ генералу неспособному и трусливому, но разжалованному и лишенному гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ заслугу огромное число истребленій имъ болгаръ. Много будетъ ему прощено за то, что онъ много убивалъ, и со временемъ мусульманские историки переведутъ для него на турецкій языкъ прозвище Болгархтона, которое дали византійские историки императору Василию. Эта нѣжность населения и въ особенности мусульманской молодежи къ генералу неспособному и трусливому, но разжалованному и лишенному гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ заслугу огромное число истребленій имъ болгаръ. Много будетъ ему прощено за то, что онъ много убивалъ, и со временемъ мусульманские историки переведутъ для него на турецкій языкъ прозвище Болгархтона, которое дали византійские историки императору Василию. Эта нѣжность населения и въ особенности мусульманской молодежи къ генералу неспособному и трусливому, но разжалованному и лишенному гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ заслугу огромное число истребленій имъ болгаръ. Много будетъ ему прощено за то, что онъ много убивалъ, и со временемъ мусульманские историки переведутъ для него на турецкій языкъ прозвище Болгархтона, которое дали византійские историки императору Василию. Эта нѣжность населения и въ особенности мусульманской молодежи къ генералу неспособному и трусливому, но разжалованному и лишенному гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ заслугу огромное число истребленій имъ болгаръ. Много будетъ ему прощено за то, что онъ много убивалъ, и со временемъ мусульманские историки переведутъ для него на турецкій языкъ прозвище Болгархтона, которое дали византійские историки императору Василию. Эта нѣжность населения и въ особенности мусульманской молодежи къ генералу неспособному и трусливому, но разжалованному и лишенному гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ заслугу огромное число истребленій имъ болгаръ. Много будетъ ему прощено за то, что онъ много убивалъ, и со временемъ мусульманские историки переведутъ для него на турецкій языкъ прозвище Болгархтона, которое дали византійские историки императору Василию. Эта нѣжность населения и въ особенности мусульманской молодежи къ генералу неспособному и трусливому, но разжалованному и лишенному гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ заслугу огромное число истребленій имъ болгаръ. Много будетъ ему прощено за то, что онъ много убивалъ, и со временемъ мусульманские историки переведутъ для него на турецкій языкъ прозвище Болгархтона, которое дали византійские историки императору Василию. Эта нѣжность населения и въ особенности мусульманской молодежи къ генералу неспособному и трусливому, но разжалованному и лишенному гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ заслугу огромное число истребленій имъ болгаръ. Много будетъ ему прощено за то, что онъ много убивалъ, и со временемъ мусульманские историки переведутъ для него на турецкій языкъ прозвище Болгархтона, которое дали византійские историки императору Василию. Эта нѣжность населения и въ особенности мусульманской молодежи къ генералу неспособному и трусливому, но разжалованному и лишенному гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ заслугу огромное число истребленій имъ болгаръ. Много будетъ ему прощено за то, что онъ много убивалъ, и со временемъ мусульманские историки переведутъ для него на турецкій языкъ прозвище Болгархтона, которое дали византійские историки императору Василию. Эта нѣжность населения и въ особенности мусульманской молодежи къ генералу неспособному и трусливому, но разжалованному и лишенному гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ заслугу огромное число истребленій имъ болгаръ. Много будетъ ему прощено за то, что онъ много убивалъ, и со временемъ мусульманские историки переведутъ для него на турецкій языкъ прозвище Болгархтона, которое дали византійские историки императору Василию. Эта нѣжность населения и въ особенности мусульманской молодежи къ генералу неспособному и трусливому, но разжалованному и лишенному гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ заслугу огромное число истребленій имъ болгаръ. Много будетъ ему прощено за то, что онъ много убивалъ, и со временемъ мусульманские историки переведутъ для него на турецкій языкъ прозвище Болгархтона, которое дали византійские историки императору Василию. Эта нѣжность населения и въ особенности мусульманской молодежи къ генералу неспособному и трусливому, но разжалованному и лишенному гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ заслугу огромное число истребленій имъ болгаръ. Много будетъ ему прощено за то, что онъ много убивалъ, и со временемъ мусульманские историки переведутъ для него на турецкій языкъ прозвище Болгархтона, которое дали византійские историки императору Василию. Эта нѣжность населения и въ особенности мусульманской молодежи къ генералу неспособному и трусливому, но разжалованному и лишенному гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ заслугу огромное число истребленій имъ болгаръ. Много будетъ ему прощено за то, что онъ много убивалъ, и со временемъ мусульманские историки переведутъ для него на турецкій языкъ прозвище Болгархтона, которое дали византійские историки императору Василию. Эта нѣжность населения и въ особенности мусульманской молодежи къ генералу неспособному и трусливому, но разжалованному и лишенному гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ заслугу огромное число истребленій имъ болгаръ. Много будетъ ему прощено за то, что онъ много убивалъ, и со временемъ мусульманские историки переведутъ для него на турецкій языкъ прозвище Болгархтона, которое дали византійские историки императору Василию. Эта нѣжность населения и въ особенности мусульманской молодежи къ генералу неспособному и трусливому, но разжалованному и лишенному гражданскихъ правъ. Но приговоръ все-таки показался слишкомъ строгимъ, и Сулейманъ вдругъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ въ рядахъ стамбульскихъ фанатическихъ софгѣ, между воспитанниками большой военной школы Панкальди, где онъ былъ преподавателемъ, и отчастіи между вѣрными турками, которые ставятъ ему въ

